

Жун Юэ тоже улыбнулся и продолжил идти. Как раз с другой стороны вышла Цзян Линьлинь. Увидев Жун Юэ, она тут же схватила его за запястье.

— Пошли.

Жун Юэ не стал сопротивляться и пошёл за ней.

Шэнь Мянью, стоявший неподалёку, увидел, как их руки соприкоснулись, и его улыбка мгновенно застыла.

Его сердце, ещё недавно наполненное сладостью, теперь переполняла кислота, готовая вырваться наружу тошнотворными пузырями.

— Какая гадость.

Он услышал голос Су Цююй и обернулся.

Су Цююй всё это время стояла недалеко от него и наблюдала, поэтому отлично видела каждое изменение на его лице.

— Наконец-то я поняла, в чём была твоя ложь. «Не хочу отношений» — да ты просто боишься признаться, что в кого-то влюблён!

— О чём ты? — нахмурился Шэнь Мянью.

— Ты сам прекрасно знаешь! — голос Су Цююй дрогнул от обиды. — Я всегда думала, что ты не понимаешь. А оказывается, ты понимаешь лучше всех! Ты знаешь, кого любишь! Ты извращенец!

Сказав это, Су Цююй больше не могла сдержать слёзы. Тайна, которую она узнала, была слишком шокирующей, и она не решалась даже думать о ней. Закрыв лицо руками, она, рыдая, убежала.

Шэнь Мянью не стал её догонять. Он остался на месте, глядя на уезжающие автобусы.

Машины уже завели двигатели. Они медленно объезжали клумбу и покидали территорию.

Жун Юэ сидел у окна, прижавшись щекой к стеклу, и не отрываясь смотрел на него.

Шэнь Мянью, как всегда, улыбнулся и помахал ему рукой.

Момент, когда лопается мыльный пузырь, становится моментом его смерти.

После перехода в девятый класс средней школы возможности Жун Юэ увидеться с Шэнь Мянью становились всё реже, да и сообщения от него приходили всё реже. Сначала он серьёзно спрашивал, почему Шэнь Мянью так занят в последнее время. Но Шэнь Мянью был уже хитрым взрослым и отговаривался самыми разными причинами. Жун Юэ поначалу этого не замечал.

— Тогда я приеду к тебе сам. — Мысль о таком решении заставила глаза Жун Юэ вспыхнуть в прохладной комнате.

— Не надо, тебе же экзамены готовиться, — в голосе Шэнь Мянью сквозила улыбка, и не было ни намёка на что-то неладное. — Вообще-то, я тоже занят очень важным делом. Как только

будут результаты, я сразу тебе расскажу.

Улыбка сошла с губ Жун Юэ.

— А когда же ты закончишь это важное дело и вспомнишь обо мне?

— Я всегда о тебе думаю, Жун Юэ.

Жун Юэ закрыл глаза, полные тысяч мыслей.

Он и сам был отличным лжецом и с лёгкостью распознавал ложь Шэнь Мянэ.

Но в итоге он всё же выбрал верить ему.

— Хорошо. Я буду ждать.

В сказках говорят, что у того, кто ждёт, обязательно будет результат.

Время шло, и самым очевидным результатом стало то, что Жун Юэ вырос и стал учеником первого класса старшей школы.

В старшей школе он наконец избавился от Лян Хао, который его недолюбливал. Лин Сяо и Цзян Линьлинь по-прежнему учились с ним в одном классе. Новые места распределил классный руководитель. Жун Юэ, сверившись с таблицей, сел на своё место в новом кабинете. Пока он раскладывал учебники, на соседний стул опустилась тень. Он поднял голову. Его новая соседка по парте была девушкой весьма внушительных габаритов. Даже такой тактичный человек, как Жун Юэ, не мог назвать её фигуру просто «полноватой» — она действительно была очень крупной.

Под его взглядом девушка покраснела и неловко поправила волосы.

Но Жун Юэ смотрел не осуждающе, а просто с мимолётным любопытством.

— Я Бай Фэньюэ, — поспешила представиться она.

Жун Юэ кивнул.

— Я Жун Юэ.

— Теперь мы соседи по парте, — смущённо сказала она. — Буду рада с тобой подружиться.

Жун Юэ уже был знаменитостью в средней школе Лунцзин. Куда бы он ни пошёл, за ним тянулись взгляды. Те, кто смотрел на Жун Юэ, естественно, видели и Бай Фэньюэ рядом. Кое-кто тут же принялся тихонько посмеиваться.

— Ну и толстуха.

— Рядом с Жун Юэ она — прямо как в той сказке, красавица и...

— Бам! — Громкий хлопок прервал их разговор.

Лин Сяо с силой шлёпнул книгой по парте Жун Юэ.

— Твой блокнот упал, — произнёс он безразличным тоном, но метнул в сторону болтунов

острый взгляд.

Жун Юэ мельком взглянул на него — блокнот не падал, — но естественно принял книгу. Затем он снова повернулся к Бай Фэньюэ и спокойно сказал:

— Очень интересно.

Бай Фэньюэ смотрела на него в недоумении.

— В твоём имени целых три цвета, — совершенно серьёзно констатировал Жун Юэ.

Бай Фэньюэ на секунду застыла, а потом рассмеялась. Она была жизнерадостной, общительной и милой девушкой, пусть и с пышными формами.

Классный руководитель и представить не мог, что его рассадка породит самую контрастную пару соседей в классе.

Лин Сяо в старшей школе снова стал старостой. Он всегда был общительным и быстро сдружился с классным руководителем.

— По какому принципу ты места распределял? — из любопытства спросил он.

— Как по какому? По успеваемости! — Иногда мысли учителей предельно просты. — Жун Юэ и Бай Фэньюэ заняли первое и второе места на вступительных экзаменах в наш класс.

— Понятно, — сказал Лин Сяо.

Теперь было ясно, почему Жун Юэ не испытывал к ней неприязни — их объединял высокий интеллект.

Жун Юэ действительно впервые, помимо Шэнь Мянся, встретил человека, с которым можно было нормально общаться. Бай Фэньюэ была умна и аккуратна. Сидя рядом с Жун Юэ, она не доставляла ему никаких неудобств или неприятных ощущений.

В классе всё же нашлись те, кто хотел позубоскалить над Бай Фэньюэ. Они дождались момента и начали подкалывать Жун Юэ.

— Ты правда считаешь, что она хорошая?

Бай Фэньюэ сталкивалась с такими не в первый раз и тут же решила не обращать внимания.

Жун Юэ, не отрываясь от книги, пробормотал:

— Ага.

— А если бы тебе предложили с ней встречаться, ты бы согласился?

Едва эти слова прозвучали, даже такая терпеливая, как Бай Фэньюэ, задрожала от злости.

Он говорил не тихо, и почти все в радиусе слышимости захихикали.

— Не мучай Жун Юэ.

Лин Сяо, стоявший рядом, покачал головой и уже собрался вмешаться, как заговорил Жун Юэ.

— Ага.

Класс замер, а затем взорвался смехом и возгласами.

Цзян Линьлинь широко раскрыла глаза, уставившись на него.

Жун Юэ улыбнулся Бай Фэньюэ.

— Но, к сожалению, моё сердце уже занято другим.

Бай Фэньюэ рассмеялась и покачала головой.

— Не страшно. У меня тоже есть тот, кто мне нравится.

Остальные, потеряв всякий интерес к шуткам, тут же разошлись. Лин Сяо приподнял бровь. Он действительно не мог понять этих слишком умных людей. Но одного человека он понимал. Цзян Линьлинь ехала с ним в одном автобусе после школы. Увидев Лин Сяо, она надула губки.

— Так значит, Жун Юэ любит таких?

За прошедшие годы Цзян Линьлинь становилась всё милее, но все эти изменения она делала ради Жун Юэ. Лин Сяо не раз намекал ему о ней, но Жун Юэ — то ли не понимал, то ли делал вид — никак не реагировал.

Но Лин Сяо был уверен, что Жун Юэ всё понимал, потому что после первого же намёка тот стал всё реже и реже гулять с Цзян Линьлинь.

Цзян Линьлинь, думая об этом, погружалась во всё большую печаль и начала шмыгать носом.

— Эй, мы в автобусе, возьми себя в руки, ладно? — он поспешно сунул ей салфетку, слегка запаниковав.

В этот самый момент мимо автобуса промчался на велосипеде Жун Юэ.

Любовь и ненависть, кипевшие в этом автобусе, не имели к нему никакого отношения. Он не мог понять чувств, которые другие люди питали к нему. Ему и так приходилось тратить все силы на решение собственных проблем. Выход из лабиринта не откроется перед ним просто так.

На первый взгляд казалось, что можно завести несколько друзей, хорошо учиться, нормально питаться — и этого достаточно для жизни.

Но его живот по-прежнему был пуст, его внутренности словно были повреждены в одном месте. Он насильно запихивал в себя бесконечную энергию — мясо, морепродукты, огромные порции овощей — бросал всё это внутрь, пытаясь наполниться, но всё было бесполезно.

Его желудок был голоден, его душа жаждала. Он искал замену, суррогатное лекарство, но ничего не помогало.

Днём он скрывался от чужих глаз, но ночью не мог закрыть глаза своих «друзей».

Они окружали его, образуя снаружи круг. Они весело подпрыгивали и танцевали. Они, пританцовывая, ещё и насмеялись над тем, как легко он отдал своё сердце и теперь оказался в таком жалком положении.

Жун Юэ не был жалок. Он был пуст.

<http://bllate.org/book/16180/1451544>